

Рейс длиною в жизнь

Как кремлёвский курсант стал лётчиком, а потом моряком

Самые действенные лекарства должны быть под рукой. Вот и у Генриха Ивановича Чернышова они лежат прямо на кресле. Хорошие, действенные, издали заметные — две гантели. Последние лет десять к таким «таблеткам» добавилось ещё одно средство — ходьба. Врачи сказали, что нужно больше двигаться. Я и стал ходить пешком как можно больше», — рассказывает Генрих Иванович. Вот, например, запланированы встреча с товарищем и поход в краеведческий музей, чтобы посмотреть в фондах новые документы о суворовском училище. Именно там в 1945 году началась дорога в жизнь Генриха Ивановича.

НА ЗЕМЛЕ

— В школу я пошёл в 1941 году, это была школа № 6, но здания постоянно менялись из-за госпиталей, которые там расквартировывали. Учительницу первую помню, её звали Лилия Яковлевна, — рассказывает Генрих Иванович.

Мальчишки во все времена остаются мальчишками, только забавы приобретают приметы времени — у него, как у многих приятелей, была целая коллекция осколков снарядов. А ещё как-то повезло — в кабине немецкого самолёта — в парке культуры стояло целых два самолёта: фоккевульф и мессершмитт — он нашёл настоящий офицерский серебряный крест.

— Но отец отобрал и отдал Коле Раскладному, они знакомы были. Да его многие знали, Никифорова, известнейшего коллекционера, — замечает.

Но приметы времени не только в играх и игрушках — они и в мечтах и стремлениях. Когда в 1944 году в Тамбове открылось суворовское училище, он горячо желал там учиться. Родители одобрили, собеседования прошли — там ни о чём особенном не спрашивали, в основном о том, хочет ли он быть военным.

— Выпускникам-суворовцам была предназначена дорога в общевоинские училища. А мой друг Лёня Матросов мечтал стать лётчиком, мы с ним записались в аэроклуб и занимались парашютным спортом, — рассказывает Генрих Иванович.

Занятия были отчасти тайными, так что когда дело дошло до прыжков и потребовалось разрешение начальника училища, друзья сильно призадумались. Они смастерили справку, даже печать хитроумным способом подделали. Надеялись, что никто ничего не заметит, а инструктор разглядел хитрость сразу... Но к прыжкам допустил. Дело было в июне, шли экзамены, и они успевали всё: отпрыгав, к подъёму возвращались в

училище, а потом отправлялись на экзамены.

В НЕБЕ

Училище Генрих Иванович окончил в 1952 году. Они с Лёней хотели добиваться поступления в лётное училище, и Лёне это удалось. Генрих Иванович тоже написал было письмо на имя Василия Сталина, который тогда был командующим ВВС Московского военного округа, но начальник суворовского училища посоветовал идти в общевоинское. И стал Генрих Иванович «кремлёвским курсантом» — его зачислили в училище имени Верховного Совета.

— Жили мы, конечно, уже не в Кремле, но к «кремлёвским событиям» отношение имели, — училище называли ещё и «парадно-похоронным»: курсанты принимали участие во всех парадах и в траурных мероприятиях, — улыбается он.

Генриху Ивановичу и его сокурсникам довелось принимать участие в прохождении войск во время похорон Сталина. Правда, курсанты всё-таки шли вторыми — после органов госбезопасности. Потом, когда, как позже оказалось, арестовали Берия, курсантов вывели охранять порядок в столице — стояли на перекрёстках с автоматами... Впрочем, Москву и самой обыкновенной, не встревоженной, они тоже видели — уютная она была, Москва пятидесятых, замечает Генрих Иванович.

Мечта об авиации у него сохранилась, и когда его направили проходить службу в Таллин, он, увидев штаб авиации морского флота, решил зайти попытаться счастья. И тут помогло увлечение парашютным спортом, которого он не оставлял и в годы учёбы в Москве, — оказалось, нужен инструктор парашютной подготовки. Наверное, это можно назвать удачей. А можно сказать, что востребованной оказалась широта интересов вчерашнего курсанта, ведь парашютный спорт был всё-таки его «личным делом». Так или иначе, но

Фото Анатолия ЖАЛПИНА.

с 1954 по 1958 год Генрих Иванович учил лётчиков 69-го отдельного разведывательного полка прыгать с парашютом и катапультироваться. Потом перевели в Калининград на должность начальника парашютной службы дивизии. В штабе дивизии он был самым молодым и чувствовал себя неуютно, заходя в кабинеты к коллегам, хотя по званию и должности они были ровней. Зато когда приезжал в части, всё становилось легко и просто. Видно, ещё и по характеру он не очень подходил для кабинетной работы. А характер у него при всей военной дисциплинированности был всё-таки рискованным.

Одним из самых современных на тот момент самолётов был реактивный фронтовой бомбардировщик Ил-28, и его нехорошей отличительной особенностью была трудность катапультирования находившегося в хвосте штурмана: избежать немедленной смерти от удара о корпус было трудно. Трудно, но можно — Генрих Иванович рассказывает, какие действия должен был предпринять пилот, в какой момент нужно катапультироваться, он собрался сам поставить такой эксперимент, чтобы потом — в успешном завершении он практически не сомневался — научить лётчиков катапультироваться правильно. Но командование инициативу не одобрило, видимо, сочтя риск чрезмерным.

НА МОРЕ

«Хрущёвское сокращение» армии вынудило его самого, можно сказать, катапультироваться. В общем-то остаться в армии возможность была, только с понижением в должности и переводом в глухомань... По примеру одного из товари-

щей решил идти на транспортный флот, точнее, в «Мортрансфлот». Попаст туда было непросто, а прежние достижения значения не имели, и нужно было начинать матросом. Из начальника, руководителя и командира стать подчинённым — непростое испытание. Генрих Иванович его прошёл, был готов идти матросом с перспективой роста до рулевого. Но не обошлось без «случайности». К тому времени он был радиолюбителем с большим стажем — увлёкся этим ещё в военном училище. Оказалось, это существенно меняет дело — радист нужен. Позже он закончил мореходное училище, официально приобрёл радиоспециальность и примерно пятнадцать лет отвечал в рейсах за радары, радиоконпас, эхолоты и лаги.

Первый рейс был из Калининграда в Гданьск и Киль, не больше десяти дней, но потом случалось быть в море даже больше года.

— «Мортрансфлот» занимался тем, что доставлял в порты приписки суда, построенные на верфях СССР и других стран, «попутно» доставляли специалистов, а также выполняли какие-то работы, связанные с назначением транспортируемого судна, — говорит Генрих Иванович.

К примеру, когда транспортировали большой рыболовный траулер, не раз всему экипажу приходилось вставать на приём и погрузку в морозильные камеры улова с сейнеров: несколько часов перетаскивать на руках брикеты замороженной рыбы и аккуратно укладывать их. На такую вахту вставали все — от матросов до замполита и техника радионавигации.

Генрих Иванович бывал практически на всех

континентах, включая Антарктиду. Кейптаун, Монтевидео, Басра, Ханфон — названия портов и сейчас, когда граница стала ближе, звучат для него хорошо известной музыкой. Фотографии, заботливо оформленные в альбом, подтверждают — мир Генрих Иванович посмотрел так, что на зависть любому путешественнику. Фотографировал, разумеется, сам. А ещё он увлёкся любительской киносъёмкой, да так, что о его увлечении даже написали как-то в «Калининградской правде».

И «НА КЛЮЧЕ»

А вот когда пришла пора окончательно сходить на берег, Генрих Иванович в очередной раз встал перед необходимостью начинать всё сначала. Он начал. Допризывников учил радиоделу, на заводе АРТИ работал наладчиком КИПиА.

— Больше пятнадцати лет отработал, ну а в начале двухтысячных ни денег, ни заказов не было, вот и ушёл. Потом, когда всё наладилось, обратно звали, но возвращаться уже не стал — всему своё время, — замечает Генрих Иванович.

Сейчас он много времени отдаёт общественной работе — бывшие суворовцы до сих пор активны, встречаются регулярно, и кто-то должен организовывать эту работу. Генрих Иванович как раз в числе этих активистов. Он по-прежнему находит время встречаться с друзьями — они, как и встарь, ходят друг к другу в гости. А ещё регулярно выходит в эфир. Переговаривается — чаще всего морзянкой, он предпочитает работать, как говорит сам, «на ключе», — с радиолюбителями из самых разных стран. Например, из тех, через которые проходит 21-й меридиан, — есть даже специальный диплом, под-

тверждающий, что он «переговорил» с радиолюбителями из всех таких стран. Радиолюбительские дипломы разных стран хранятся в альбоме и, не уместаясь, занимают ещё почти две стены. Среди них и диплом от 1958 года за первые соревнования «Миру — Мир», подписанный легендарным радиолюбителем Кренкелем.

Карточки, подтверждающие радиоконтакт, нельзя рассматривать без удивления. Венценозные особы, президенты, понтифики... В каких-то случаях сеансы связи проходили по торжественному поводу, а главное действующее лицо события в эфир лично не выходило, но среди сильных мира сего были настоящие радиолюбители — например, король Иордании Хусейн, чей позывной был одним из самых исковых для радиолюбителей всего мира.

Новые карточки, подтверждающие очередные контакты, Генрих Иванович получил совсем недавно; они вызывают почти такие же чувства, как названия далёких портов.

...Генриху Ивановичу, случается, не хватает времени, дел много, то есть живёт активно. А мы вообще-то и собирались говорить про модное ныне активное долголетие. Но это тот случай, когда человек не может и не должен объяснять, как у него так получается — жить с интересом и не стареть. Потому что секрет-то как раз в этом: жить с интересом, не бояться перемен, не бояться риска и приключений. Ведь только вместе с приключениями приходит событие, будь то мальчишеская находка в кабине выставочного самолёта или ценный радиоконтакт.